

© 2015 г.

А.А. МАНУХИН

“ГЕРМАНСКИЙ ФАКТОР” В ПОЛИТИКЕ США В МЕКСИКЕ В 1917–1918 годах

Рост экономического могущества США на рубеже XIX–XX вв. требовал расширения внешних инвестиций капитала. Американскую экспансию испытала на себе соседняя Мексика. Агрессия иностранного капитала обострила там социальные противоречия, что привело к революции 1910–1917 гг. Пытаясь сохранить контроль над охваченной гражданской войной Мексикой, администрация В. Вильсона дважды (в 1914 и 1916–1917 гг.) предпринимала вооруженную интервенцию.

В годы мексиканской революции Вашингтон, в соответствии с новыми трактовками “доктрины Монро”, ревниво оберегал Западное полушарие от проникновения “неамериканских держав”. Наиболее острая экономическая конкуренция велась между США и Великобританией за нефтяные месторождения и железные дороги. Германия, стратегический соперник англосаксов в глобальной игре, не имела серьезных шансов закрепиться в Латинской Америке вообще и в Мексике в частности¹. Между тем, уровень конфронтации между Германией и США в Мексике постепенно нарастал. В связи с этим правомерно поставить вопрос о том, как представления о германской угрозе сказывались на действиях США в условиях постепенной стабилизации Мексики с начала 1917 г. и вступления их в войну с Германией. Важным аспектом являются также отношения США с Великобританией, лидером Антанты.

Накануне революции в Мексике постоянно проживало около 70 тыс. американских граждан, в 1911 г. американские инвестиции в Мексике составляли около 1,5 млрд долл.² Мексику активно осваивали и выходцы из европейских стран: так немецкие колонисты были четвертой по экономическому влиянию группой иностранцев, после американцев, англичан и французов. Они владели магазинами промтоваров, мастерскими, небольшими рудниками и фермами³. Немцы подчас успешнее приспосабливались к местной культурной среде. Они быстрее учили испанский язык, часто принимали гражданство страны.

Позиции Германии укрепились с открытием в 1907 г. в Мехико отделения Германского южноамериканского банка. В 1910 г. немцы начали переговоры с правительством о нефтяных концессиях, но они прекратились с началом революции⁴. В 1906 г.

Манухин Алексей Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории факультета социальных и гуманитарных наук Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана.

¹ *Альперович М.С., Руденко Б.Т.* Мексиканская революция 1910–1917 гг. и политика США. М., 1958, с. 282.

² U.S. Congress. Senate. Hearing Before a Subcommittee of the Committee on Foreign Relations. 66th Con., 1st Sess. Investigation of Mexican Affairs (далее – Investigation of Mexican Affairs), in 2 v., v. 2. Washington (DC), 1920, p. 3311.

³ *Middleton J.* Mexico: the Land of Concessions. – *World's Work*, 1914, № 3, p. 289–290.

⁴ *Katz F.* The Secret War in Mexico: Europe, the United States and the Mexican Revolution. Chicago – London, 1981, p. 54.

мексиканский президент-диктатор П. Диас обратился к германскому посланнику о содействии в проведении военной реформы, включавшей переход к всеобщей воинской повинности⁵. По мнению Берлина, это могло приостановить процесс американской экспансии в Мексике и, при определенных обстоятельствах, стать поводом к военному конфликту между США и Японией⁶. Планы по реформе армии не были реализованы, но германские инструкторы обучали часть офицерского состава и нижних чинов. Среди немецких колонистов было много резервистов, создававших в Мексике военно-политические кружки, в частности, Союз подданных Германской империи⁷.

В условиях революции американские предприниматели, по свидетельству очевидцев, имели меньше шансов подвергнуться насилию со стороны отрядов революционеров, если выдавали себя за немцев, которые, в отличие от американцев, французов и англичан, не ассоциировались с военным вмешательством в дела страны⁸. Их бизнес был там, как правило, значительно меньше американского, что обуславливало и меньшие размеры эксплуатации. Представитель Белого дома, неофициальный дипломат Д. Линд в своих записках о Мексике предлагал американским и английским бизнесменам учить испанский язык и перейти на метрическую систему мер и весов⁹.

В 1910–1914 гг. основным соперником США за влияние в революционной Мексике была Великобритания, а основным фактором раздора – нефтяные концессии и вообще политика в сфере защиты инвестиций “великих держав” от мексиканских посягательств. Германия занимала выгодную для нее тогда позицию младшего партнера. Так, в 1913 г. германская дипломатия вместе с американской и британской способствовала свержению либерально-реформистского президента Ф. Мадеро (1911–1913)¹⁰. В отличие от Вашингтона, официально признавая диктаторский режим В. Уэрты (1913–1914), Берлин выступил с идеей трехстороннего протектората над Мексикой с участием США, Великобритании и Германии¹¹.

С началом Первой мировой войны германская миссия в Мехико все больше и больше участвовала в авантюрах, направленных на подрыв американского влияния. В апреле 1915 г. офицер германской военно-морской разведки Ф. Рителън попытался переправить на территорию Мексики из США бывшего диктатора Уэрту¹². В дальнейшем немцы стали делать ставку на революционные движения Ф. Вильи и В. Каррансы, провоцируя их лидеров на враждебные США действия¹³. С большой долей уверенности можно утверждать, что немецкие резиденты и двойные агенты сыграли свою роль в нападении Вильи на пограничный город Колумбус 9 марта 1916 г., а потом убедили пограничное американское военное командование и Белый дом в необходимости отправить в Мексику “карательную экспедицию” бригадного генерала Д. Першинга¹⁴. Она находилась в стране до 5 февраля 1917 г., до дня промульгации новой мексиканской конституции.

⁵ Ibid., p. 65.

⁶ Шаццло В.К. Расчет и безрассудство: германо-американские отношения в 1898–1917 гг. М., 1998, с. 80.

⁷ Mahoney H.T., Mahoney M.L. Espionage in Mexico: the 20th Century. San-Francisco–London–Bethesda, 1997, p. 108.

⁸ U.S. Congress. Senate. Hearing Before a Subcommittee of the Committee on Foreign Relations. 62nd Con., 3rd Sess. Revolutions in Mexico. Washington (DC), 1913, p. 104.

⁹ Lind J. La gente de México. Veracruz, 1915, p. 32–34.

¹⁰ Шаццло В.К. Указ. соч., с. 82.

¹¹ Там же, с. 85.

¹² Фоменко Р.В. Мексиканская политика Вудро Вильсона, 1913–1917 гг. Самара, 2001, с. 174.

¹³ Sandos J.A. German Involvement in Northern Mexico, 1915–1916: A New Look at the Columbus Raid. – Hispanic American Historical Review, 1970, v. 50, № 1, p. 70–88.

¹⁴ F.A. Sommerfeld to H.L. Scott. March 10, 1916. – Hugh Lenox Scott Papers. Library of Congress, Manuscript Division (далее – LC MD). Container 22: the Punitive Expedition, 1916–1917.

Завершение активной фазы мексиканской революции и вывод американской карательной экспедиции из Мексики в феврале 1917 г. совпали с окончанием периода нейтралитета США по отношению к мировому военному конфликту. Пытаясь отстоять мексиканский суверенитет перед лицом американской угрозы, пришедшие к власти конституционалисты во главе с Каррансой, который в марте 1917 г. был избран президентом (1917–1920), искали сближения с Германией или Японией. 12 ноября 1916 г. германское посольство в Вашингтоне передало секретные инструкции германскому посланнику в Мексике Г. фон Экхардту узнать, какой помощи от Германии хотят власти страны в обмен на борьбу против США¹⁵.

В ответном послании в Берлин выражалась надежда на широкое сотрудничество: заключение нового договора о дружбе, торговле и мореплавании; принятие на службу немецких военных инструкторов для обучения мексиканской армии; строительство немецкими специалистами военных заводов в Мексике; включение в состав мексиканского флота немецких субмарин; налаживание прямой радиосвязи между Мексикой и Германией. В ноябре 1916 г. министр иностранных дел К. Агилар конфиденциально сообщил фон Экхардту о готовности предоставить немецким субмаринам базы на восточном побережье Мексики¹⁶. В январе 1917 г. верховное военное командование Рейха приняло решение о начале неограниченной подводной войны. Германский министр иностранных дел А. Циммерман обратился к Каррансе с предложением союза в обмен на обещание помочь вернуть утерянные по итогам американо-мексиканской войны 1846–1848 гг. территории¹⁷. Шифрованная телеграмма была перехвачена британской военной разведкой. Публикация ноты в американской прессе вызвала бурю в конгрессе и общественном мнении¹⁸. Так администрация президента Вильсона получила повод для форсирования вступления в войну с Германией, которое произошло 6 апреля 1917 г.

С раскрытием “депеш Циммермана” встал вопрос о том, какую позицию в действительности занимает режим Каррансы по отношению к США в контексте мирового военного противостояния. Мексиканский лидер балансировал во взаимодействии с “великими державами”, сохраняя возможность сближения с любой из них в нужный момент. 12 февраля 1917 г. Карранса обратился в циркулярной ноте ко всем нейтральным государствам мира с предложением посредничества между Антантой и Центральными державами. В случае отказа воюющих сторон он призывал нейтральные страны прекратить поставки сырья и продовольствия¹⁹. Инициатива была поддержана Аргентиной, Чили, Эквадором²⁰.

Однако в США это было воспринято враждебно: поскольку Западное полушарие было надежно блокировано английским флотом, негативный эффект для Германии стал бы минимальным, в то время как для союзников ущерб от такого эмбарго мог быть значительным²¹. США уже в 1915–1917 гг. значительно укрепили свои экономические позиции в Латинской Америке и не собирались отступать. Правительственные органы военного времени, такие, как Военное торговое управление, установили строгий контроль над внешней торговлей и инвестициями в регионе. В латиноамериканских странах, объявивших войну Германии, американские фирмы активно выкупили конфискованную правительствами германскую собственность²². Поэтому демарш

¹⁵ *Lansing R. War Memoirs. Indianapolis, 1935, p. 310–311.*

¹⁶ *Katz F. Op. cit., p. 348–349.*

¹⁷ *Шаццлло В.К. Указ. соч., с. 92–93.*

¹⁸ *Katz F. Op. cit., p. 360–361.*

¹⁹ *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States (далее – FRUS). World War Series. Supplement 1. Washington (DC), 1917, p. 44–46.*

²⁰ *The Papers of Woodrow Wilson (далее – PWW), in 69 v., v. 41. Princeton (NJ), 1983, p. 249–250.*

²¹ *Mecham J.L. The United States and the Inter-American Security, 1889–1960. Austin (TX), 1961, p. 86–87.*

²² *Rosenberg E.S. World War I and the Growth of U.S. Predominance in Latin America. New York – London, 1987, p. 51–52.*

Каррансы укрепил подозрения США в прогерманской ориентации мексиканского руководства.

Выяснение этого обстоятельства стало задачей американского посла Г.П. Флетчера, прибывшего в Мехико 20 февраля 1917 г. Во время первой встречи посла с министром иностранных дел Агиларом последний отверг все обвинения в антиамериканизме²³. В то же время, как удалось доказать германо-американскому историку Ф. Кацу на основе германских архивов и интервью с современниками и участниками событий, Агилар после получения ноты Циммермана обращался к японскому представителю с вопросом о том, какова будет позиция Японии в случае войны Мексики и Германии против США. Получив заверения, что в Токио ни при каких обстоятельствах не переменят сторону, он прекратил зондаж²⁴. 26 февраля 1917 г. госдепартамент выдал Флетчеру инструкции ознакомить Агилара с содержанием “депеш Циммермана” и попросить мексиканское правительство публично опровергнуть содержащиеся в нем предложения²⁵. Министр отрицал факт обращения к нему фон Эххардта²⁶. В начале марта посол встретился с Каррансой в Гвадалахаре, где вручил ему свои верительные грамоты. В ответ на вопрос Флетчера, как Мексика отнесется к предложению союза со стороны Германии, Карранса и Агилар заявили: “Поведение Мексики в любом случае будет справедливым и корректным”²⁷.

В новых проявлениях независимости со стороны каррансистов в Вашингтоне видели угрозу превращения соседней страны во “враждебного нейтрала” или союзника Германии. Администрация сразу же поставила цель добиться изменения позиции правительства Каррансы, тем более что отныне США должны были координировать свою политику с интересами Антанты. Значение Мексики в стратегии антигерманского блока определялось ее ролью как источника сырья на военные нужды, прежде всего, нефти. Советник президента по вопросам внешней политики полковник Э.М. Хауз и шеф британской военной разведки в США У. Уайзмен составили меморандум “Отношения между США и Великобританией”. В нем отмечалось, что “ситуация полна трудностей и опасностей, в основном из-за германских интриг, которые могут породить раздоры между США и Великобританией... цели США и Великобритании в Мексике идентичны, а именно: восстановление порядка и защита жизни и собственности иностранцев”²⁸.

Поддержание контроля над Мексикой и ее ресурсами было задачей правительств США и Великобритании, с одной стороны, и крупного американского и английского бизнеса, с другой. 15 ноября 1916 г. в Нью-Йорке был создан юридический комитет американских собственников в Мексике. В него входили представители крупнейших нефтяных, горнодобывающих и сельскохозяйственных компаний²⁹. Связным между бизнесом и администрацией по вопросу о Мексике стал юридический советник Ч. Андерсен³⁰. Он поддерживал регулярные контакты с госсекретарем Р. Лансингом и советником госдепартамента Ф. Полком по вопросу об имущественных правах иностранцев в Мексике. Андерсен рекомендовал, чтобы госдепартамент настоял на внесении в новую конституцию Мексики положений, определяющих, что статьи об имущественных правах иностранцев не имеют обратной силы. Теперь, с подачи компании Mexican Petroleum Co., Андерсен предложил пойти на заключение с правительством

²³ PWW, v. 41, p. 350–351.

²⁴ Katz F. Op. cit., p. 363–364.

²⁵ FRUS, 1917. World War Series, Supplement 1, p. 234–235.

²⁶ H.P. Fletcher to R. Lansing, February 28, 1917. – Henry Prather Fletcher Papers. LC MD. Container 4: General Correspondence.

²⁷ PWW, v. 41, p. 392–393.

²⁸ Ibid., p. 348.

²⁹ Brown J.C. Oil and Revolution in Mexico. Berkley–Los Angeles–Oxford, 1993, p. 239.

³⁰ Harrison B.T. Dollar Diplomat: Chandler P. Anderson and American Diplomacy in Mexico and Nicaragua, 1913–1928. Washington (DC), 1988, p. 12–27, 34–39.

Каррансы договора, который бы оговаривал недопустимость применения статьи 27 новой конституции, закрепляющей недра страны и их содержимое в собственности нации, к иностранным предприятиям. Заключение договора стало бы условием признания Каррансы де-юре³¹.

Предложение Андерсена было встречено с энтузиазмом. Лансинг полагал, что администрация должна закрыть глаза на материальную поддержку, которую американские и английские нефтяные компании оказывали полковому командиру М. Пелаэсу, чьи войска удерживали главный нефтеносный район вокруг г. Тампико (штат Тамаулипас), не допуская туда каррансистов³². Представления Вильсона и администрации о приоритетах политики США в Мексике в условиях участия в мировой войне были неоднозначны. С одной стороны, Вильсон не желал новой интервенции в Мексику: здесь он расходился с представителями деловых кругов и руководством госдепартамента. С другой, начиная с 1917 г., он воспринимал мексиканскую проблему в рамках новых глобальных целей США. До окончания войны обеспечение нефтяных поставок из Мексики было продиктовано общими целями союзников³³.

Весной 1917 г. на регулярных совещаниях с членами морского министерства, командованием флота и представителями частного капитала вставала проблема защиты мексиканских нефтяных месторождений. По свидетельству Б. Баруха, возглавившего Управление военной промышленности США, на одном из них Вильсон отверг предложение нефтепромышленников оккупировать район Тампико. Любые оправдания с позиции интересов США он сравнил с доводами Германии в пользу нарушения нейтралитета Бельгии в начале войны³⁴. В то же время документальные источники говорят о том, что риторикой прикрывались истинные цели. Лансинг и Вильсон считали правомерной, в случае блокирования правительством Каррансы экспорта нефти из Тампико, временную оккупацию территории нефтедобычи силами британского флота. Президент отмечал, что это переведет гнев мексиканского населения с американцев на англичан, поэтому стоит отбросить опасения о формальном нарушении “доктрины Монро”³⁵. Госсекретарь Лансинг считал чрезмерное давление на Мехико неоправданным³⁶. В своих мемуарах он писал: “Карранса... отклонял все предложения нашего правительства о дружеской помощи. Однако тогда еще не наступило время для разрыва с невыносимым стариком”³⁷. Ради достижения генеральной цели Вашингтон шел на уступки Лондону даже в зоне действия “доктрины Монро”, что случалось нечасто.

В вопросе о признании правительства Каррансы предполагалось, что во время церемонии инаугурации мексиканского президента, избранного в марте 1917 г., посол Флетчер подчеркнет признание лишь де-факто из-за неопределенности характера нейтралитета Мексики и положений ее конституции, идущих вразрез с соблюдением “международных обязательств”³⁸. После совещаний между президентом и госсекретарем было решено, что такое откровенное противостояние мексиканскому Основному закону может породить излишние трения с правительством Каррансы и сыграть на руку Германии. Лансинг подчеркивал, что из соображений глобальной политики США нуждаются в том, чтобы “сохранить дружественность и доверие Каррансы”³⁹. Тем не

³¹ PWW, v. 41, p. 366–367.

³² From the Diary of Chandler P. Anderson, March 10, 1917. – Ibid., p. 385–387.

³³ Gardner L.C. Safe for Democracy: the Anglo-American Response to Revolution, 1913–1923. New York, 1984, p. 205–206.

³⁴ Baruch B. My Own Story. New York, 1962, p. 215.

³⁵ PWW, v. 42. Princeton (NJ), 1983, p. 37–38.

³⁶ Ibid., p. 95–96.

³⁷ Lansing R. Op. cit., p. 308.

³⁸ PWW, v. 42, p. 130–132.

³⁹ Ibid., p. 154–155.

менее на последовавшей инаугурации Каррансы Флетчер был освистан мексиканскими депутатами, а выступление фон Эххардта сопровождалось бурными овациями⁴⁰.

В 1917–1918 гг. в Мексике развернулась информационная война между США и Германией. Методы были примерно одинаковы: популяризация экономических и культурных достижений, агитационные лекции, показ фильмов, организация читален, спонсирование газет⁴¹. С американской стороны за пропаганду отвечал Комитет общественной информации под руководством публициста Д. Крила, утверждавшего, что сохранение “дружбы” с Мексикой обеспечивается работой его ведомства⁴². Германская пропаганда усиливалась подрывной деятельностью: строительством радиостанции близ Мехико, попытками поджогов нефтяных месторождений и организации вторжения мексиканских войск в США, переговорами о строительстве военно-морских баз⁴³. Активно эксплуатировался образ Германии как страны, не совершавшей интервенций в Мексику. Обличая американский экспансионизм, мексиканский военный атташе в Берлине, бывший германский майор А. Крумм-Хеллер в книге “За свободу и правду: мои приключения в мексиканской гражданской войне” прославлял непреклонность конституционалистов, борющихся во имя социального прогресса и ограничения всевластья американских “долларовых королей”⁴⁴.

В Германии выходила пропагандистская литература, адресованная бизнесу, военным и широкой общественности, объясняющая выгоды сближения с Мексикой. Например, В. Финк в брошюре “Мексика: открытая сокровищница для нас” писал: “Ни одна другая страна мира с таким разнообразием продукции и природных богатств не была ближе расположена к нам, чем Мексика”⁴⁵. Подобные поиски универсального источника природных ресурсов и рынка сбыта стали характерны для германского публицистического пространства, поскольку силы империи в ходе войны все больше истощались. Интересно, что Мексика в Западном полушарии в годы Первой мировой войны занимала в глазах немецких прожектеров примерно такое же место, как Украина в Европе, откуда Рейх сможет черпать ресурсы и продовольствие для победы. В обоих регионах надеялись на политические силы, ищущие новых союзников⁴⁶.

В Мексике кабинет министров, конгресс и армия делились на сторонников Германии и Антанты. Показательно, что в мае 1917 г. Агилар предложил японскому поверенному в делах обсудить перспективу разрыва отношений между Мексикой и Германией и вступлением в войну “на стороне Японии”. Карранса надеялся, что такой способ перехода на сторону союзников обезопасит его от мятежа антиамерикански настроенных офицеров⁴⁷. Мексиканский президент и его ближайшее окружение вели опасную игру, так что даже давние доверенные лица из числа американцев советовали ему отойти от заявленной политики “полного нейтралитета”, объявив войну Германии⁴⁸.

Между тем, в 1916–1917 гг. между США и Мексикой наблюдался рост товарооборота. Нефтедобыча также последовательно возрастала, составив в 1917 г.

⁴⁰ Mahoney H.T., Mahoney L.M. Op. cit., p. 110.

⁴¹ Ibid., p. 107, 110–111; Katz F. Op. cit., p. 441–459; PWW, v. 44. Princeton (NJ), 1983, p. 90–91.

⁴² Creel G. How We Advertised America. New York – London, 1920, p. 303–318.

⁴³ Katz F. Op. cit., p. 432–450.

⁴⁴ Krumm-Heller A. Für Freiheit und Recht. Meine Erlebnisse aus dem mexikanischen Bürgerkriege. Berlin, 1917, s. 209–228, 242–244.

⁴⁵ Fink W. Mexico. Eine offene Schatzkammer für uns. Zweiter Verlag. Berlin, 1921, s. 21.

⁴⁶ Барунов И.И. Направление – Украина. Опыт изучения нацистской оккупационной политики, 1941–1944 гг. М., 2014, с. 60–64.

⁴⁷ Katz F. Op. cit., p. 516–517.

⁴⁸ Documentos históricos de la Revolución Mexicana (далее – DHRM). T. 20, pt. 2. Las relaciones internacionales en la Revolución y Régimen constitucionalista y la cuestión petrolera. México, 1971, p. 156–159.

55,3 млн баррелей⁴⁹. Доходы крупнейшей нефтяной компании, Mexican Petroleum Co. уже за первую четверть года составили 7,153 млн долл.⁵⁰ В то же время, на фоне объективных показателей роста производства в Мексике, страна продолжала находиться в тяжелом финансовом кризисе, надежда на выход из которого была лишь в получении иностранных займов. Необходимо отметить, что администрация и представители банков в этот период придерживались значительно более мягкого подхода к проблеме диалога с правительством Каррансы, чем американские коммерческие круги.

В октябре 1917 г. Андерсен пытался склонить Т. Ламонта, заместителя директора John Pierpont Morgan & Co., к тому, чтобы все ведущие американские банки обратились к президенту Вильсону с отказом участвовать в программе Займов свободы, пока тот «не исправит положения в Мексике»⁵¹. Госсекретарь Лансинг, советник госдепартамента Полк и особенно полковник Хауз и посол Флетчер считали, что чрезмерное давление на правительство Каррансы может толкнуть его в объятия Германии. Кроме того, в условиях растущих цен на нефть увеличение налогов являлось для него надежным источником доходов.

Дом Моргана, помимо того, что стремился следовать в русле политики администрации Вильсона и поддерживать ее стратегические цели (финансирование войны), рассматривал мексиканскую проблему в свете обеспечения будущей кредитоспособности Мексики⁵². В Белом доме демонстрировали готовность на сближение с Каррансой. Было снято эмбарго на оружие и боеприпасы, установленное в связи с нападением Вильи на Колумбус в марте 1916 г.⁵³ Правительство Мексики смогло получить оплаченные ранее заказы, что на некоторое время усилило его позиции. В ответ были исключены из правящей Либерально-конституционной партии лидеры сената и палаты депутатов, известные своими германофильскими взглядами⁵⁴. Вместе с тем правительство Каррансы опровергало сообщения немецкой прессы о возможном вступлении Мексики в войну на стороне Антанты⁵⁵.

Наилучшей гарантией размещения мексиканского займа на американском рынке виделся контроль над его использованием со стороны США. 31 августа 1917 г. посол Флетчер известил Каррансу о его признании де-юре⁵⁶. Однако переговоры о займе, проходившие в сентябре 1917 г., закончились безрезультатно. Реакция последовала незамедлительно. Как отмечал министр военно-морского флота США Д. Дэниелс, эмбарго на оружие и боеприпасы для мексиканского правительства было восстановлено и соблюдалось со всей строгостью, в то время как Пелазс беспрепятственно получал деньги и оружие от своих американских и английских спонсоров⁵⁷. В дополнение был прекращен экспорт в Мексику продовольствия, оборудования и золота. Эта мера, которая отвечала принятому в сентябре 1917 г. законодательству по поддержанию стабильности американской экономики, переходящей на военные рельсы, применительно к Мексике носила ярко выраженный дискриминационный характер⁵⁸. На фоне сохраняющегося роста импорта из Мексики (159 млн долл.) объем экспорта американских товаров за 1918 г. составлял лишь 98 млн долл.⁵⁹.

---

⁴⁹ *Gilderhus M.T.* *Diplomacy and Revolution. U.S.-Mexican Relations Under Wilson and Carranza.* Tucson, 1977, p. 56.

⁵⁰ *Commercial and Financial Chronicle*, 1917, May 26, v. 104, p. 2139–2140.

⁵¹ *Smith R.F.* *The United States and Revolutionary Nationalism in Mexico, 1916–1932.* Chicago, 1972, p. 97.

⁵² *Ibid.*, p. 112.

⁵³ *New York Times*, 24.VII.1917.

⁵⁴ *Commercial and Financial Chronicle*, 1917, July 28, v. 105, p. 357.

⁵⁵ *New York Times*, 1.VIII.1917.

⁵⁶ *FRUS*, 1917, p. 943.

⁵⁷ *Daniels J.* *The Cabinet Diaries of Josephus Daniels.* Chapel Hill, 1963, p. 214.

⁵⁸ *Smith R.F.* *Op. cit.*, p. 113–114.

⁵⁹ *Historical Statistics of the United States*, in 2 pt., pt. 2. Washington (DC), 1970, p. 903, 906.

Американское эмбарго вызвало рост цен в Мексике на все потребительские товары. В ноябре-декабре 1917 г. министр финансов Кабрера в ходе своего визита в США пытался добиться снятия торговых ограничений. По свидетельству американского финансового советника правительства Каррансы, Т. Лилла, Лансинг тянул время, что привело к неожиданному отъезду Кабреры⁶⁰. Такое объяснение, возможно, не было единственно верным, поскольку в то же самое время мексиканский президент решал вопрос о получении Мексикой займа в 100 млн песо от Германии. Провал переговоров объяснялся конфликтом между высшим военным командованием и посланником, видевших в займе прекрасный шанс нанести удар американскому влиянию в Мексике, и германским МИД, считавшим это предприятие крайне рискованным⁶¹.

Попытка обратиться за помощью к Германии не принесла желаемого результата, и вскоре Мексика вновь уповала на США. На переговорах в Мехико в феврале 1918 г. с участием американского посла в Мексике Флетчера и мексиканского посла в США И. Бонильяса, заместителя министра финансов Мексики Р. Ньюто и представителей министерства финансов США был выработан проект соглашения. США допускали поставки товаров в ограниченных количествах; Мексика могла получить 15 млн долл. золотом на выплату прежних долгов; к данной сумме добавлялись средства до 20 млн долл., с передачей остатка в банки Федеральной резервной системы⁶². Кабинет Каррансы отклонил соглашение, так как Мексика не предусматривала ограничений на экспорт своих товаров⁶³. Госдепартамент свернул переговоры, мотивируя свое решение ограничениями Федерального резервного управления, министерства финансов, Продовольственной администрации и Управления военной торговли на вывоз товаров и золота из страны по причине войны⁶⁴.

Еще более резкую позицию госдепартамент занял по вопросу об усилении контролем Мексики контроля над добычей нефти. 19 февраля 1918 г. Карранса издал декрет, в котором содержалось требование к нефтяным компаниям зарегистрировать владения, приобретенные до вступления в силу конституции 1917 г. для продления им правительством свидетельств на продолжение разработок. Пропорционально годовой арендной плате за гектар налог увеличивался до 10% при размере аренды менее 5 песо, до 20% от 5 до 10 песо и 50% более 10 гектаров, помимо оплаты права на разработку недр⁶⁵.

Согласие компаний на регистрацию собственности интерпретировалось мексиканским правительством как признание конституции, чего они категорически делать не желали⁶⁶. Декрет рассматривался как подготовительный этап к принятию “Органического” нефтяного закона, устанавливающего принцип “прямого владения” государства. Главными его предпосылками были не только положения статьи 27 конституции, но и многочисленные рекомендации мексиканской Технической комиссии по нефти⁶⁷. С рубежа 1917–1918 гг. проект Органического закона разрабатывался ее экспертами⁶⁸. По заявлениям американских компаний, реализация положения декрета от 19 февраля могла привести к сокращению поставок нефти на 200 млн баррелей. Госдепартамент подчеркнул готовность США “пойти на решительные меры во имя защиты своих граждан”⁶⁹.

⁶⁰ Investigation of Mexican Affairs, v. 2, p. 619.

⁶¹ Katz F. Op. cit., p. 397–403.

⁶² FRUS, 1918, Washington (DC), p. 612–615.

⁶³ Ibid., p. 616.

⁶⁴ Ibid., p. 617–619.

⁶⁵ Ibid., p. 698.

⁶⁶ Harrison B.T. Op. cit., p. 74.

⁶⁷ Documentos relacionados con la legislación petrolera mexicana. México, 1919, p. 279–330.

⁶⁸ Ibid., p. 331–387.

⁶⁹ Commercial and Financial Chronicle, 1918, July 6, v. 107, p. 49–50.

Этот демарш мексиканского правительства пришелся на начало так называемой “нефтяной истерии” на заключительном этапе Первой мировой войны. Существовали опасения, что в скором времени разведанные запасы нефти могут быть исчерпаны. В связи с этим забота о максимальном обеспечении нефтяных поставок “превратилась практически в идею-фикс”⁷⁰. По оценке директора американской Топливной администрации Х. Гарфилда, в условиях роста цен на нефть (с 15 до 75 центов за баррель) могли возникнуть большие трудности, если бы правительство Мексики ограничило возможности добычи и поставок⁷¹. Для Великобритании и Франции проблема была еще актуальнее. Компания Mexican Eagle, главный конкурент американских Mexican Petroleum и Standard Oil, стала главным поставщиком британского флота. В то же время она испытывала сложности в управлении своими месторождениями из-за революции. Он думал о продаже своей собственности Standard Oil и вел переговоры с Каррансой о продаже железной дороги через соединяющий два океана перешеек Теуантепек, чему противился Лондон⁷².

В британском кабинете, несмотря на достигнутое после вступления США в войну сотрудничество по обеспечению поставок нефти, правомерно усматривали в “мягком” обращении Белого дома с каррансистами желание вытеснить Великобританию из состава участников эксплуатации мексиканских нефтяных ресурсов⁷³. Форин Офис составил несколько вариантов свержения правительства Каррансы. Расчет строился на снабжении его противников оружием и боеприпасами при одновременном захвате мексиканских портов британским и американским флотом. После чего над Мексикой был бы установлен протекторат Великобритании, Франции и США. Наиболее вероятными кандидатами на получение помощи считались Пелаэс, племянник П. Диаса генерал Ф. Диас и бывший соратник Каррансы, сенатор А. Роблес-Домингес, в течение 1918 г. готовивший мятеж⁷⁴.

Интервенционистские настроения в Лондоне усилились весной 1918 г., когда немцы начали масштабное наступление на Западном фронте. В британских верхах полагали, что немцы приурочили это к закрытию для союзников мексиканских нефтяных месторождений. Министр иностранных дел Бальфур настаивал на совместной интервенции союзников⁷⁵. Военная и военно-морская разведка США анализировали деятельность германской агентуры в Мексике и ответные “антиамериканские” действия Каррансы. Беспособойство Вашингтона породил отзыв мексиканских представителей из Кубы после похищения в Гаване секретных документов из багажа И. Фабелы, мексиканского посланника в Аргентине, также считавшейся союзниками негласным сателлитом Германии⁷⁶. На основе этих данных, советник госдепартамента Г. Ошинк-лосс рекомендовал сосредоточить в Галвестоне (Техас) 6 тыс. морских пехотинцев для захвата нефтяных месторождений⁷⁷.

Вильсон рассматривал это как крайнюю меру, которая, если прибегнуть к ней, неблагоприятно скажется на позициях США в Латинской Америке в послевоенное время⁷⁸. Кабинет Вильсона предпочитал прибегнуть к дипломатическим мерам, основанным на заинтересованности мексиканского правительства в диалоге с целью получения финансовой помощи. Официальная линия состояла в визите в Мехико

⁷⁰ *Tulchin J.S.* The Aftermath of War. World War I and U.S. Policy toward Latin America. New York, 1975, p. 76.

⁷¹ PWW, v. 46. Princeton (NJ), 1984, p. 404.

⁷² *Hall L.B.* Oil, Banks and Politics. The United States and Postrevolutionary Mexico, 1917–1924. Austin (TX), 1995, p. 62, 64–65.

⁷³ *Knight A.* The British Attitude Toward the Mexican Revolution, 1910–1940. – *Adventures with Britannica: Personality, Politics and Culture in Britain.* Austin and London, 1995, p. 282.

⁷⁴ *Katz F.* Op. cit., p. 473–481.

⁷⁵ PWW, v. 46, p. 552–553.

⁷⁶ DHRM, t. 20, p. 2, p. 181–182.

⁷⁷ PWW, v. 46, p. 238.

⁷⁸ *Ibid.*, p. 247–248.

Д. Гарфилда и Н. Роадса, членов нефтяной секции Топливной администрации для обсуждения с правительством Каррансы возможностей изменения положений февральского нефтяного декрета⁷⁹. Мексиканские власти дали согласие на отсрочку в его применении на полгода.

Неофициальная тактика нашла свое отражение в двух важных политико-пропагандистских шагах. Первым из них было интервью Вильсона с редакторами мексиканских газет 7 июня 1918 г. Президент говорил о необходимости уважения прав малых стран крупными державами и поддержке стремления мексиканцев к прогрессу⁸⁰. Вторым стала миссия руководящих членов Американской федерации труда (АФТ), крупнейшего проправительственного профсоюза США, в Мексику с 22 мая по 14 июня 1918 г. Центральным пунктом повестки были переговоры комиссии АФТ, в которую входил министр труда США У.Б. Уилсон и известный политик-прогрессист, Ф. Франкфуртер, с Мексиканской региональной конфедерацией труда (КРОМ) во главе с деятелем мексиканского рабочего движения Л. Моронесом. Было принято решение о создании Панамериканской федерации труда. В 1917–1919 гг. Белый дом поддерживал “профсоюзный панамериканизм”⁸¹. Так, Франкфуртер рекомендовал издавать проамериканскую рабочую газету в Мехико для противодействия германскому влиянию в мексиканской прессе⁸².

Военная экономика США наращивала производственные темпы, нуждаясь в притоке рабочей силы, в первой половине 1918 г. несколько десятков тысяч мексиканских иммигрантов нашли работу на строительстве железных дорог в юго-западных и северо-западных американских штатах⁸³. Летом 1918 г. Управление военной промышленности Продовольственная администрация расширили экспорт в Мексику потребительских товаров и оборудования. Предоставлением займа правительство Каррансы лишалось стимула к попыткам его получения от Германии⁸⁴. Тем не менее в июле-августе 1918 г. Мехико издал модификации февральского декрета, вводившие запрет нефтяным компаниям бурить новые скважины и подавать заявки на добычу нефти, под угрозой утраты прав в пользу мексиканских граждан. Компании, при полной поддержке госдепартамента, игнорировали эти запреты⁸⁵. Вместе с тем Карранса обратился с идеей займа к частным банкирам⁸⁶. Заместитель госсекретаря Полк отмечал, что заем даст в распоряжение мексиканского правительства средства, которые позволят ему отойти от практики издания “конфискационных” декретов⁸⁷.

Новый подход исключал захват нефтяных месторождений и попытки организовать свержение Каррансы. Не случайно Ошинклос еще 11 июля 1918 г. указал британскому поверенному в делах в Мексике Г. Камминсу и советнику посольства в США Т. Холеру, что поддержка антикаррансистского мятежа “противоречит всем публичным заявлениям президента”⁸⁸. В споре об интервенции 9 августа 1918 г. на совещании в военно-морском министерстве позиция Дэниелса и Баруха о том, что данный шаг будет равнозначен войне, возобладала над мнением руководства нефтяной секции Топливной администрации и представителей нефтяных компаний⁸⁹.

После этого Вильсон расставил точки над “i” с британской дипломатией. Каррансисты воспринимались в Лондоне как откровенно прогерманская группировка. 17 ав-

⁷⁹ Ibid., p. 279.

⁸⁰ Ibid., p. 255–259.

⁸¹ Курков Н.В. Профсоюзный панамериканизм: происхождение и сущность. – Американский ежегодник. М., 1974, с. 87, 93.

⁸² PWW, v. 46, p. 23–36.

⁸³ Washington Post, 17.VI.1918.

⁸⁴ PWW, v. 46, p. 140–141.

⁸⁵ Harrison B.T. Op. cit., p. 81.

⁸⁶ Gardner L.C. Op. cit., p. 213.

⁸⁷ PWW, v. 49. Princeton (NJ), 1985, p. 153.

⁸⁸ Gardner L.C. Op. cit., p. 212–213.

⁸⁹ Daniels J. Op. cit., p. 328.

густа 1918 г. секретарь министра иностранных дел Э. Драммонд писал шефу разведки в США Уайзмену о прояснении позиции администрации относительно финансирования восстания Роблеса-Домингеса: “Как вы знаете, Карранса интригует с Германией... В этой ситуации мы обязаны поддерживать любое *исконно мексиканское* (курсив мой. – А.М.) движение”⁹⁰. В этих словах сказались представление о всеилии германской подрывной деятельности за рубежом, ставшее типичной чертой британского, французского и, в меньшей степени, американского внешнеполитического мышления. Англичане, в своем желании предотвратить германские интриги, готовы были применить силу и свергнуть неугодных им каррансистов, опираясь на тех, кто, как полагали, станут уважать прежние экономические привилегии иностранцев.

Во многих чертах это напоминало отношение руководства Антанты к другим революционерам – большевикам, которые после заключения 3 марта 1918 г. Брестского мира преподносились как марионетки Берлина. Взамен им предполагалось найти “здоровые силы” из числа русских патриотов, способные вернуть Россию в стан союзников. Тем не менее в том, что касалось методов, Вашингтон и Лондон расходились во мнениях. Полковник Хауз передал Уайзмену ответ президента: “Хотя США не вполне довольны Каррансой и положением в Мексике, они считают, что ситуация в целом улучшается, и позиции союзников там будут крепнуть по мере их успехов на Западном фронте”. Переворот Домингеса “нанесет ущерб отношениям, которые Союзные Штаты так тщательно выстраивали, отбросив их на несколько лет назад”⁹¹. В этом проявилось стремление “вильсонизма” понять особенности мышления революционных лидеров, не прибегая сходу к вооруженному вмешательству. Неслучайно по вопросу об интервенции против Советской России в том же 1918 г. Вильсон, по сравнению с лидерами Великобритании и Франции, испытывал значительные колебания, а после ее начала неоднократно подчеркивал, что США “не находятся в состоянии войны с русским народом”⁹².

В целом на протяжении своего участия в войне администрация Вильсона сумела сохранить Мексику как источник необходимых ресурсов. Свержение мексиканского правительства не значилось в планах администрации. Начиная с 1910 г. в Белом доме многое узнали о механизмах политической борьбы в Мексике, научились, с большим или меньшим успехом, лавировать между меняющимися группировками у власти. Хроническая нехватка промышленных товаров и валюты, первостепенная значимость сырьевого экспорта в экономике всегда делали мексиканских революционеров сговорчивыми. При этом Белый дом противостоял давлению представителей американских добывающих компаний и ключевых сотрудников правительственных ведомств, включая госдепартамент, требовавших более жесткого давления. В итоге США сумели использовать военную, экономическую и политическую конъюнктуру для вытеснения оттуда как врагов, так и союзников.

Германская агентурная деятельность в Мексике, германофильство в рядах мексиканских политиков и военных, несомненно, раздражающе действовали на чиновников госдепартаментов, президента Вильсона и его окружение. Уже сам нейтралитет в войне, который правительство Каррансы упорно сохраняло, несмотря на многочисленные экономические и дипломатические издержки, ставил ее в положение почти недружественного государства. Политика дипломатического и военного руководства Германской империи отличалась крайне ненадежным расчетом, завышенными ожиданиями. В результате она больше предоставляла США рычаги для удержания ее под своим контролем, чем ослабляла их позиции к югу от Рио-Гранде.

⁹⁰ PWW, v. 49, p. 280.

⁹¹ Ibid., p. 299–300.

⁹² Foglesong D.F. America's Secret War Against Bolshevism. U.S. Intervention in the Russian Civil War, 1917–1920. Chapel Hill – London, 1995, p. 189.